

© 2013 г.

Галина Глущенко

доктор экономических наук

доцент кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ

им. М.В. Ломоносова

(e-mail: gala@gluschenco.ru)

АСИММЕТРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Современная социальная политика должна строиться с учетом реалий глобального мира, пониманием того, что происходит с существующими асимметриями в социальном положении народов различных стран. Автор анализирует наиболее острые проблемы современного мира, к которым относит прежде всего вопросы демографических асимметрий, нищету и неравенство, развитие человеческого потенциала, «утечку умов» и нерегулируемую миграцию.

Ключевые слова: асимметрия, глобализация, социальная политика, социально-экономическое развитие.

В последние несколько десятилетий в условиях глобализации и интеграции мировой экономики, беспрецедентного вовлечения национальных экономик в единый воспроизводственный процесс происходят кардинальные изменения в экономической и политической жизни народов мира, во многом преобразующие социальную составляющую жизни современного общества. Для того, чтобы лучше представлять себе и нынешние реалии, и тренды, формирующие будущее мира, важно обращать особое внимание на то, усиливается или сглаживается его социальная неоднородность. Что происходит с существующими асимметриями в социальном положении народов различных стран. При этом нужно учитывать, что глобализация происходит под влиянием объективных потребностей экономики, служит реализации естественного стремления к снижению издержек производства, повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономик. Одновременно она несет на себе отпечаток политических и социальных процессов, происходящих в отдельных странах, процессов, включающих в той или иной мере общественное противодействие глобализации, также не лишённые объективной основы. В ходе глобализации не только находят свое разрешение некоторые социально-экономические противоречия национального, межстранового и общемирового масштаба, но и наблюдается их обострение. Асимметрии на социально-экономической карте мира видоизменяются, но не устраняются. Транснациональные корпорации (ТНК) и финансовые груп-

пы, пытающиеся «приватизировать» глобализационный процесс и обеспечить сверхприбыли, хотя и усиливают напряжение и конфликтогенный потенциал между богатыми и бедными странами, однако выступают глобальными игроками в мировой экономике и, исходя из своекорыстной «рациональности», могут наносить ущерб интересам любой страны.

Движение капитала, экспортируемого из «ядра» мировой экономики в «периферийные области», служит увеличению прибылей монополий, но отвлекает средства, которые можно было бы вложить в хозяйство экономически развитых стран (ЭРС). Столь же масштабный импорт рабочей силы из «периферии» в «ядро» обуславливает не только привлечение дешевой рабочей силы, но и порождает давление на уровень заработной платы национальных кадров ЭРС в сторону понижения. И экспорт капитала, и импорт труда способствовали длительное время формированию «глобальной экономики дешевого труда»¹.

Согласно доктрине глобалистского фритредерства устранение всех препятствий движению товаров, услуг и капиталов является необходимым и достаточным условием для оптимального распределения ресурсов в мировом масштабе. В результате, казалось бы, должно улучшиться положение всех стран и всех социальных групп в каждой стране. Однако в реальности слишком часто в результате либерализации происходит перемещение ресурсов в область «нулевой продуктивности». Под давлением международной конкуренции в условиях свертывания неэффективных производств уничтожаются рабочие места. При этом более продуктивные рабочие места мгновенно не создаются. Для создания новых фирм и рабочих мест нужны капитал и предпринимательская активность, в чем многие развивающиеся страны (РС) испытывают дефицит. Таким образом, либерализация торговли часто ведет просто к росту безработицы.

Идеология, лежащая в основе современной глобализации, не предполагает, что все страны, вовлеченные в международную торговлю, неизбежно повысят свое экономическое благосостояние, она лишь утверждает, что создается возможность для получения выгоды всеми странами, но совсем необязательно в равной степени.

Наиболее остро стоящими вопросами современного мира являются:

- демографические асимметрии глобального мира;
- нищета и неравенство;
- развитие человеческого потенциала;
- «утечка умов» и нерегулируемая миграция.

¹ Chossudovski, M. The Globalisation of Poverty. Impacts of IMF: a World Bank Reform. London. 1997.

Демографические асимметрии мира. Дисбаланс в приросте населения по странам выражается в ускорении роста населения в развивающихся странах (РС) и, напротив, снижении уровня рождаемости ниже уровня простого замещения поколений в ЭРС.

Таблица 1

Характеристика демографической ситуации в современном мире

	В мире	Экономически развитые страны	Развивающиеся страны
Население	7.057.075.000	1.243.018.000	5.814.057.000
Число рождений	140.541.944	13.923.718	126.618.226
Естественный прирост населения	84.303.942	1.732.056	82.571.886

Источник: 2012: World Population Data Sheet . Population Reference Bureau, 2013. p. 2.

Ежегодный прирост населения 25 наций ЕС эквивалентен одной неделе прироста населения в Индии. В 1950 году на одного человека в развитых странах приходилось два человека в развивающемся мире. В 2000 году отношение было 1:4; а в 2050 прогнозируется соотношение 1:6,1.

Таблица 2

Население регионов мира

Регион/группа стран	1950	1990	2010	2025	2050
Мир	2,532	5,306	6,896	8,003	9,306
Африка	230	635	1,022	1,417	2,192
Африка к Югу от Сахары	186	516	856	1,218	1,960
Азия	1,403	3,199	4,164	4,730	5,142
Латинская Америка и Карибский бассейн	167	443	590	679	751
Северная Америка	172	281	345	388	447
Европа	547	720	738	744	719
Океания	13	27	37	45	55
Наименее развитые страны	196	510	832	1,144	1,726
Прочие развивающиеся страны	1,525	3,652	4,828	5,572	6,268
Развитые страны	811	1,144	1,236	1,287	1,312
Страны с низким доходом*	191	499	793	1,075	1,593
Страны со средне-низким доходом**	725	1,776	2,516	3,089	3,849
Страны со средне-высоким доходом ***	952	2,043	2,450	2,619	2,580

Примечание (классификация Всемирного банка):

* \$1,005 и менее

** от \$1,006 до \$3,975

*** от \$3,976 до \$12,275

Хотя население Европы увеличилось с 1950 г. почти на 100 млн человек, в будущем континент ожидает демографический упадок. Многие страны Европы входят в длительную полосу сокращения численности населения.

В 1990 г. в ЕС-27 люди старше 65 лет составляли 20,6%. В 2008 г. численность этой группы превысила 25,3%. По прогнозам, сделанным основными международными организациями, существенный рост будет наблюдаться и дальше. К 2060 г. доля лиц старше 65 лет достигнет 53,5%. Коэффициент демографической нагрузки в ЕС-27 (соотношение количества лиц в нетрудоспособном возрасте к численности лиц в трудоспособном возрасте), составлявший в 2008 г. 48,7% , достигнет в 2060 г. 78,5%. Это означает, что если в 2008 г. на 4 человека, находящихся в трудоспособном возрасте, приходилось 2 – в нетрудоспособном, то в 2060 г. соотношение изменится на 4:3 ¹.

Коэффициент фертильности в ЕС – 1,55: от 1,25 – в Словакии и 1,30 – в Румынии до 2,01 – в Ирландии и 2,09 – в Исландии. Большинство стран существенно отстоит от показателя 2,0, обеспечивающего простое воспроизводство населения².

Сокращение рождаемости в ЭРС сопровождается увеличением продолжительности жизни и, соответственно, старением населения. Несмотря на то, что население стареет почти повсюду, этот процесс зашел намного дальше в Европе, Японии, России, в которой уровень смертности превышает уровень рождаемости. При сохранении нынешних тенденций, по расчётам учёных, до 2050 года население Италии, например, сократится на 22%, Латвии – на 44% и Эстонии – на 52%.

Население РС, напротив, растёт быстрыми темпами. По данным доклада Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения, в октябре 2011 года появился 7-миллиардный житель Земли. Через 13 лет население планеты вырастет еще на 1 миллиард. Двумя демографическими гигантами планеты являются Китай с населением в 1,35 млрд человек и Индия – 1,24 млрд.

Согласно прогнозам аналитиков, в 2025 году Индия с населением в 1,46 млрд человек обгонит Китай с населением в 1,39 млрд человек и станет страной с самыми высокими показателями. А к 2050 году население Китая при условии реализации среднего варианта сократится до 1,3 млрд человек, в то время как население Индии будет продолжать

¹ The Social Situation in the European Union 2009 / Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010, p. 155..

² Ibid., p.1567

расти и достигнет к 2060 году примерно 1,7 млрд человек, после чего начнется его сокращение¹.

По прогнозам, демографический взрыв в РС постепенно затихает: темпы роста населения падают, но совокупное население этой группы будет увеличиваться еще в течение 6 десятилетий, а в подгруппе наименее развитых стран, большая часть которых находится в Тропической Африке, прекратится только в XXI веке.

Активный рост населения в РС и резкое снижение рождаемости в ЭРС приводит к обострению сложившихся диспропорций в глобальном масштабе. Соотношение численности населения ЭРС и РС – 1:5. Причем среднегодовая динамика роста населения составляет, соответственно, 0,6% и 1,7%. Вопрос о том, каковы будут социальные последствия нарастания демографической асимметрии, изучается явно недостаточно. Констатируются очевидные тенденции, но остается неясным, каково будет их влияние на различные общественные процессы, например, на эволюцию политических систем стран.

Так, быстрый рост населения, в особенности в наименее развитых странах, увеличивает спрос на государственные услуги, в областях, формирующих важнейшие компоненты человеческого капитала. При жестких ресурсных ограничениях это затрудняет достижение всеобщего образования и охват медицинской помощью. Страны с более медленным ростом населения обладают большими возможностями в области охраны здоровья и образования. Таким образом встает вопрос о количестве и качестве населения.

Нищета и неравенство. Крайняя нищета в мире может быть в значительной степени ликвидирована через 20 лет². Подобные заявления о перспективах искоренения крайней нищеты основываются на том факте, что между 1990 и 2010 гг. доля населения развивающихся стран, живущих в условиях крайней нищеты, сократилась вдвое. Соответственно, если скорость глобального устойчивого прогресса в данной области сохранится, то крайняя нищета будет ликвидирована к 2030 г. На первый взгляд, всё, что необходимо – повторить достигнутый успех. Тем не менее, события последних 20 лет были далеко не однозначны, и выводы, сделанные на их основе, не могут быть просто экстраполированы. Поддерживать темпы глобального прогресса в будущем будет всё более сложно. Необходимо включить в арсенал такие средства, как перераспределение доходов в

¹ The State of World Population 2011/ New York, NY: UNFPA 2011, p. 4.

² Towards the end of poverty The Economist – Jun 5th 2013, [Электронный документ]/ <http://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2013/06/daily-chart-2/> Последний просмотр 11.06. 2013.

пользу бедных и беднейших слоёв; переход затронутых конфликтами стран на стабильный путь развития, укрепление устойчивости пострадавших домохозяйств¹. Существуют и другие проблемы в области неравенства и нищеты, методы решения которых еще не опробованы. К тому же нужно учитывать, что в последнее время нередко наблюдалось сокращение функций государства по социальной защите населения.

Можно констатировать, что неравенство и нестабильность международной системы возрастают. Распределение между богатыми и бедными странами, составлявшее в 1820 г. 3:1, в 1913 г. – 11:1, в 1950 г. – 35:1, в 1973 г. – 44:1, в 2000-х достигло 78:1. В то же время соотношение численности населения ЭРС и развивающихся стран (РС) составляет 1:5 при среднегодовой динамике роста населения соответственно 0,6 и 1,7%. Сегодня в наиболее богатой стране мира – Катаре уровень жизни в 296 раз превышает уровень жизни в самой бедной стране – Демократической республике Конго².

Сегодня в США на 1000 человек, способных по возрасту управлять автомобилем, приходится более 900 машин, в Западной Европе это количество составляет более 600, но в Индии – менее 10 машин. На одно американское домохозяйство приходится в среднем более двух телевизоров, тогда как в Либерии и Уганде телевизор имеется меньше чем в одном домохозяйстве из десяти. Бытовое потребление воды на душу населения в странах в ЭРС составляет 425 литров в день, что в 6 раз больше, чем в бедных странах, где оно в среднем равняется 67 литрам в день.

Всплеск цен на продовольствие в 2008 и 2011 гг. не позволил миллионам людей вырваться из нищеты, потому что большую долю своих доходов бедные слои населения тратят на продукты питания. Высокие цены на продовольствие способствовали недоеданию. Как следствие – прогресс в достижении целей развития тысячелетия, тесно связанных с продовольствием и питанием, отстает, особенно в сфере детской смертности и материнской смертности.

Повышение цен на продовольствие приводит к росту численности бедного населения в большинстве развивающихся стран. Всплеск цен на продовольствие в 2010–2011 гг., по оценкам аналитиков, отсрочил в краткосрочной перспективе преодоление бедности для 48,6 млн человек, для 45,5 млн – в среднесрочной и для 34,1 млн – в долгосрочной. Однако этот всплеск помог в средне- и долгосрочной перспективе фермерам и

¹ Chandy L., N. Ledlie, V. Penciakova The Final Countdown: Prospects for Ending Extreme Poverty by 2030 / Washington, DC, Global Economy and Development at Brookings, Policy Paper 2013-04, p. 15.

² Посчитано по World Economic Outlook Database, апрель 2012

сельским домохозяйствам избежать чрезвычайной бедности¹. Таково лишь одно из противоречий современного социального развития мира.

В последние годы и среди ЭРС прогрессирует неравенство. На протяжении 25 лет, начиная с середины 80-х годов и до наших дней, коэффициент Джинни, характеризующий меру неравенства распределения доходов, постоянно увеличивался. Этот феномен характерен даже для таких благополучных в социальном плане стран как Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия. Так, в Дании при коэффициенте Джинни, равном 0,25, среднегодовое изменение составляло +0,5%. В Норвегии, соответственно, (0,25 и +1,1); Швеции (0,26 и +1,1); Финляндии (0,28 и +1,2%); Новой Зеландии (0,32 и +0,9), Австралии (0,34 и +0,6); Великобритании (0,34 и +0,8); США (0,38 и +0,5); Мексике (0,48 и +0,2) и т.д. В среднем по странам ОЭСР (0,31 и +0,3). Причём быстрый рост доходов не уменьшал неравенство в обществе. Странами, где среднегодовым изменениям соответствовали отрицательные значения, были: Греция, Ирландия, Испания, Франция. Всего – 6 стран².

В соответствии с коэффициентом Джинни, в США в 2008 г. был самый высокий уровень неравенства в распределении доходов между домохозяйствами по сравнению с другими высокоиндустриализованными странами. По этому показателю США немного опережали Шри-Ланку, находясь на одном уровне с Ганой и Туркменистаном³.

Нельзя не согласиться с Д. Кардом, который считает, что неравенство в ЭРС в значительной степени продуцируется, с одной стороны, снижением реальной минимальной оплаты труда и уменьшением влияния профсоюзов; с другой – технологическими изменениями, торговлей со странами, обладающими дешевой рабочей силой, и наконец, активно развивающимся офшорным аутсорсингом.

По данным Евростата, 115,5 млн, или почти 23% европейцев, в 2010 г. находились в зоне риска бедности и социальной изоляции⁴. Большему риску в XXI в. оказаться за чертой бедности подвергались дети большинства стран ЕС. Данные цифры являются средневзвешенной национальных

¹ Ibid., p. 35.

² Society at a Glance 2011 – OECD Social Indicators / Income inequality has been rising // - OECD 2011. [Электронный документ]. Последнее посещение 11 06 2013, p. 67.

³ Eley T. America, the Land of Inequality [[Электронный документ]. / Tom Eley. — 2010. — 14 Febr. — : <http://www.globalresearch.ca/PrintArticle.php?articleId=17621>.

⁴ В соответствии со Стратегией развития Европы 2020 риску бедности подвергаются лица, удовлетворяющие хотя бы одному из трёх условий: 1) снижение уровня жизни ниже черты бедности; 2) тяжёлые материальные лишения на протяжении длительного времени; 3) низкая интенсивность работы домохозяйств (фактически, занятость членов семьи неполный рабочий день).

результатов, которые варьируются от 42% в Болгарии, 41% в Молдавии, 38% Латвии, 33% в Литве, 30% в Венгрии до 15% населения в Швеции и Нидерландах.

Риск бедности удалось стабилизировать на уровне 16%, благодаря социальным трансфертам. Причём, о неравенстве в наиболее благополучном регионе свидетельствует тот факт, что если риску бедности в Дании подвергались лица, получавшие годовой доход 15 401 евро, Швеции – 12 809, Австрии – 12 371, Нидерландах – 12 175, то в Болгарии – 1697, а в Румынии – 1297 евро¹.

Развитие человеческого потенциала. Для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно. Он является стандартным инструментом при сравнении уровня жизни различных стран и регионов. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчётах о развитии человеческого потенциала.

При подсчёте ИРЧП учитываются 3 вида показателей: ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения страны, уровень жизни.

С 2010 года были введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства, Индекс гендерного неравенства и Индекс многомерной бедности.

Верхние строчки занимают традиционно ЭРС. Норвегия в 2011 г. занимала самую верхнюю строчку с показателем 0,943. Она является одним из лидеров (9 раз возглавляла список). Затем следуют Австралия, Нидерланды, Новая Зеландия. Россия занимает 66-е, а Украина 76-е место. Большинство развивающихся стран находятся в группе среднего или низкого ИРЧП. Однако и там наблюдаются определённые сдвиги. Это определяется позитивными тенденциями продвижения мира к достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ).

В 2009 г. 87% детей в развивающихся странах окончили начальную школу. В 2000 г., когда были сформулированы ЦРТ (полное начальное образование для всех детей), соответствующий показатель составлял 80%. К югу от Сахары и в Южной Азии, показатели которых были существенно хуже, оказалось сложно добиться существенного прогресса,

¹ 23 % of EU citizens were at risk of poverty or social exclusion in 2010 – Eurostat Statistics in Focus 9/2012, p. 3.

но тем не менее и здесь наблюдается определённый прогресс. Ближний Восток и Северная Африка застопорились на показателе 90%¹.

Прогресс в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин осуществляется по трем направлениям: образование, занятость и участие в принятии общественных решений. Существуют и другие направления достижения гендерного равенства. Например, предпринимаются усилия по улучшению доступа женщин к финансовым услугам, стимулированию предпринимательства, миграции и денежных переводов, и преодолению насилия по отношению к женщинам. Девушки добились значительных успехов в начальной и средней школе. Во многих странах уровень охвата образованием девочек больше, чем мальчиков, особенно в средней школе. Но сравнение охвата скрывает основную проблему – у девушек по-прежнему меньше шансов поступить в начальную школу или остаться в школе до конца начальной стадии. В ряде стран ситуация меняется в средней школе. У девушек, окончивших начальную школу, появилось больше шансов продолжить образование, в то время как мальчики его недополучают. В странах Европы, Центральной Азии, Латинской Америки и стран Карибского бассейна различия между юношами и девушками в сфере высшего образования существенны.

«Утечка умов» и неконтролируемая миграция. Мигранты поддерживают высокую конкурентоспособность экономик ЭРС и их инвестиционную привлекательность. Привлечение высококвалифицированных мигрантов позволяет сэкономить время и средства для подготовки требующихся специалистов. К тому же наиболее квалифицированная часть рабочей силы стареет и в ближайшее время существенно превысит пенсионный возраст. С помощью международной трудовой миграции (МТМ) покрывается дефицит высококвалифицированных работников в наукоемких отраслях промышленности, особенно в стремительно развивающемся секторе информационных технологий (ИТ). Около 47% ученых, родившихся в других странах и получивших степень доктора наук, остаются в США.

Высококвалифицированные мигранты способствуют решению в ЭРС многих проблем инновационного развития.

Во-первых, технологические изменения, как «нематериальные», так и «материальные» в капитальном оборудовании, и особенно в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), стали ключевым фактором недавнего роста коэффициента совокупной производительности. В случае США в период 1991–2001 гг. инвестиции в информации-

¹ Global Monitoring Report 2012: Food Prices, Nutrition, and the Millennium Development Goals 2012 / The World Bank Washington DC, 16.

онные технологии и трансформация деловой деятельности обеспечили более 50% роста производительности труда. Создание технологий «пятой волны» – технологий общего назначения с широким применением в экономике дает значительные преимущества в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, страны приема мигрантов привлекают капиталы, которые в основном прибывают из РС и стран с переходной экономикой. В рамках программы США по стимулированию приезда в страну иммигрантов-инвесторов в год выдается 10 тыс. разрешений инвесторам и членам их семей на получение иммигрантских виз при условии инвестирования в экономику США как минимум 500 тыс. долларов США и создания или сохранения, по крайней мере, 10 рабочих мест. Новая Зеландия предоставляет визы тем лицам, которые прибывают в эту страну с суммой не менее 630 тыс. долларов. Что же касается Канады, то соответствующая сумма составляет примерно 300 тыс. долларов.

В-третьих, высококвалифицированные иммигранты способствуют инновационному прорыву в развитии экономики стран приема как за счет собственных знаний и квалификации, так и за счет инвестиций венчурного капитала. Изучение 100 фирм Силиконовой долины, в которые были сделаны основные инвестиции, свидетельствует о том, что у 7% из них управляющими высшего ранга были выходцы из Азии. Венчурные капиталы, вложенные в Силиконовую долину предпринимателями из Китайского Тайбэя, составили 400 млн долларов США, или 10% вложений американских инвесторов. Например, инвестиции в фирмы Силиконовой долины тайбэйской InveStar Capital Inc. были крупнее (около 100 млн долларов США), чем в самой Азии. Сообщество мигрантов из Южной Азии аккумулирует инвестиции, вкладываемые индийскими инвесторами в американские компании венчурного капитала, проводя техническую и прочие экспертизы.

В-четвертых, в последующие несколько десятилетий доля государственных расходов в ВВП, связанных с процессом старения населения (пенсии, здравоохранение и долгосрочное санитарно-медицинское обслуживание), вероятно, сильно возрастет. Обусловленные этим обстоятельством государственные финансы могут испытывать интенсивное давление, что, в свою очередь, может способствовать дальнейшему снижению суверенных рейтингов. В соответствии с прогнозами Standard & Poor's в большинстве ЭРС к 2030 г. (в Япония к 2020 г.) существенно ухудшится рейтинг инвестиционной привлекательности, а к 2040 г. он достигнет критической черты, т.е. станет ниже инвестиционного (РНИ).

Финансовые проблемы, связанные с сокращением рождаемости и старением поколения baby-boom, в значительной мере могут быть

смягчены с помощью досконально разработанной миграционной политики. ЭРС пойдут на увеличение иммиграции, учитывая интенсивное давление на государственные финансы и необходимость поддержания инвестиционной привлекательности.

Иммигранты вносят значительный вклад в облегчение налогового бремени будущих поколений стран с низкой рождаемостью. В соответствии с Прогнозом ООН, коэффициент демографической нагрузки (то есть отношение пожилых людей в возрасте от 65 лет и выше и детей моложе 15 лет к населению от 15 до 64 лет) при допущении нулевой миграции к 2050 г. для большинства индустриально развитых стран увеличится примерно вдвое, а для Японии – почти втрое. Ставка налогообложения, необходимая для финансирования пенсий только по солидарной пенсионной системе (PAYG), резко возрастет. Например, в Японии предполагаемая налоговая ставка вырастет примерно с 10% в конце 1990-х годов до 26% к 2050 г., а в Италии – с 26% в 1995 г. почти до 70% к 2050 г. Одной из очевидных реакций является допуск большей иммиграции – по существу, импорт дополнительных налогоплательщиков. ЭРС избирательно относятся к мигрантам, делая упор на привлечение квалифицированных работников с высокой вероятностью положительного налогового влияния, отдавая предпочтение и все более поощряя временную миграцию.

В ЭРС существует дефицит высококвалифицированных работников в «знаниеемких» отраслях промышленности, особенно в стремительно развивающемся секторе информационных технологий (ИТ). С 1998 г. Западная Европа потеряла 110 млрд евро в ВВП из-за дефицита рабочей силы высокой квалификации. США с 1997 г. активно компенсировали дефицит в количестве получивших докторскую степень в сфере науки и технологии за счёт мигрантов. Можно с большой долей вероятности утверждать, что активная иммиграция высококвалифицированных кадров продолжится. Утечка кадров не может не волновать не только правительства РС, но и глобальные институты развития. Активизация обмена квалифицированными кадрами в условиях недостаточной институализации указанного процесса привела к оттоку данной категории работников из РС. В целом «утечка умов» из РС составляет 12,9 млн человек (7 млн – в США, а 5,9 млн – в остальные страны ОЭСР, включая Европу). В странах, относящихся по классификации Всемирного банка к странам с низким уровнем доходов, разрыв в эмиграции между высоко- и низкоквалифицированными группами мигрантов был особенно большим:

6,1% по сравнению с 0,5%¹. В большинстве развивающихся стран уровень миграции наиболее высок среди выпускников университетов. Для Ганы, Египта и Южной Африки он достигает 60% всего миграционного потока из этих стран. По данным ОЭСР, как минимум 400000 ученых и инженеров из РС работают в промышленно развитых странах в области НИОКР по сравнению с 1,2 млн специалистов, оставшихся на родине. Это означает, что подготовка каждого ученого или инженера, работающего на родине, обходится на треть дороже. Расходы на производство человеческого капитала перекладываются на РС, а человеческий капитал высокого качества устремляется в индустриально развитые страны.

Интенсифицировалось международное движение профессионалов и между развитыми странами. Например, из Новой Зеландии квалифицированные работники уезжают в Австралию, из которой в свою очередь происходит активный отток в Европу и США. Однако именно для РС этот отток наиболее ощутим.

Число иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях в странах ОЭСР, удвоилось с 2000 г. по 2011 г. и достигло 4,1 млн человек.² Студенты фактически являются «полуфабрикатами» умственного труда и часто совмещают работу и учёбу. Поэтому с определённой степенью допущения студенческую миграцию можно отчасти рассматривать как форму временной трудовой миграции, в последнее время плавно переходящую в постоянную. Около 60% всех иностранных студентов в магистратуре в учебных заведениях США были заняты в сфере НИОКР. В абсолютных цифрах наибольший охват студентов был в компьютерной сфере и в технических науках³. В случае со студентами принимающие страны фактически получают оплату за подготовку тех специалистов, которые им требуются в собственной экономике. Доля лиц, получивших докторскую степень, которые остались в США после 5 лет, выросла с 45% до 67% в период с 1989 по 2005 гг., несколько сократившись до 62% в 2009 г.⁴

«Импорт» необходимых для экономики специалистов приводит к экономии времени и средств, затрачиваемых на их подготовку. Если общий объем инвестиций, необходимых для производства одного инженера, например, в Австралии составлял в 2001–2002 гг. примерно 560000 долл.,

¹ Science and Engineering Indicators 2012. Arlington VA: National Science Foundation, 2012, p. 3-57.

² Education at a Glance 2012 – Paris: OECD, 2012.

³ Science and Engineering Indicators 2012. Arlington VA: National Science Foundation, 2012, p. 2-25.

⁴ Science and Engineering Indicators 2012. Arlington VA: National Science Foundation, 2012, p. 3-6.

то за счёт импорта 45500 квалифицированных мигрантов австралийская экономика приобрела человеческий капитал, для создания которого потребовалось бы более 20 млрд долл. дополнительных инвестиций. Не менее 50% от числа этих квалифицированных мигрантов прибыли из РС.

Известно, что страны эмиграции теряют как свои начальные инвестиции в образование, так и налоговые поступления. Отток представителей дефицитных, с точки зрения стран-реципиентов, специальностей, работающих в отраслях, олицетворяющих собой НТП, грозит устойчивому функционированию данных и связанных с ними отраслей, что в свою очередь может сказаться на состоянии целых секторов экономики. Именно поэтому отъезд квалифицированных кадров традиционно ассоциируется с «утечкой умов».

По мере развития мировых рынков квалифицированного труда формируются механизмы воздействия квалифицированной миграции на развитие не только стран-реципиентов, но и стран-доноров рабочей силы. Рассмотрение данного вопроса в динамике свидетельствует о том, что одновременно появляются ощутимые перспективы. Потери в бюджете в виде налоговых отчислений от отъезда высококвалифицированных кадров частично компенсируются денежными переводами. Высококвалифицированные иммигранты вкладывают рискованный капитал в экономику как стран приема, так и стран происхождения. Происходит передача технологических знаний. Формируется имидж страны, располагающей квалифицированными специалистами, которые получили новый опыт за рубежом. Это способствует росту ее инвестиционной привлекательности. Возвращение мигрантов повышает стоимость человеческого капитала в родной стране. Циркуляция и рециркуляция профессионалов играют не менее важную роль, чем возвращение их на постоянной основе в страну.

Одни регионы, например такие, как страны Магриба, Карибского бассейна и т.д., столкнувшись с острой проблемой нехватки специалистов, пытаются сдерживать их выезд. Но некоторые РС, такие как Индия, Китай, Филиппины, а в Европе, например, Венгрия, напротив, осознав появившиеся перспективы, прилагают активные усилия для выхода на рынок квалифицированного труда в роли поставщиков квалифицированной рабочей силы. К настоящему моменту многие ниши на этом рынке заняты. Для проникновения на них, впрочем, как и для сохранения позиций, требуется выработка целенаправленной стратегии, которая включает развитие «бизнеса в сфере подготовки кадров», ориентирующегося на экспансию национальных кадров с перспективой их возврата в страну.

Международными институтами осуществляется несколько программ, ориентированных на возвращение специалистов либо на использование их знаний.

TOKTEN – одна из наиболее известных программ, позволяющих профессионалам делиться опытом со странами происхождения. В рамках этой программы квалифицированные профессионалы-эмигранты (имеющие, как минимум, степень магистра или эквивалентную и значительный профессиональный опыт) возвращаются в свои страны на определенный период времени для того, чтобы поделиться опытом, который они приобрели во время пребывания в развитых странах. Эти профессионалы предоставляют свои услуги на добровольной основе, их мотивом часто является желание сыграть роль в процессе развития родной страны. Консультанты *TOKTEN*, сотрудничающие с исследовательскими, академическими, общественными или частными институтами в стране происхождения, могут работать в широком диапазоне технических областей и специализаций.

MIDA – часть программы MOM «Миграция за развитие в слаборазвитых странах», целью которой является улучшение трудовых ресурсов в слаборазвитых странах за счет передачи ноу-хау и опыта посредством фактического или виртуального возвращения профессионалов из этих стран, живущих за рубежом. Программа *MIDA* включает временную или постоянную передачу жизненно важных ресурсов и знаний для поддержки развития стран происхождения. *MIDA* представляет собой постоянно развивающийся банк данных, определяющий приоритетные потребности в трудовых ресурсах стран Африки и знания, имеющиеся в диаспорах. Банк данных используется странами происхождения и странами пребывания.

В возвращении высококвалифицированных кадров большая роль отводится созданию высокотехнологичных центров инновационной индустрии и научно-исследовательских центров. Они представляют собой мощный магнит для привлечения квалифицированного труда – и из национальных, по сути, все больше становятся международными. Важную роль играет также налаживание деловых связей с «интеллектуальными диаспорами». Актуальна разработка на международном уровне Кодекса поведения, который ограничивал бы разорительные методы привлечения из РС квалифицированной рабочей силы.

В последние годы в рамках МТМ произошли качественные сдвиги. С одной стороны, наблюдается концентрация квалифицированных кадров в наиболее интенсивно развивающихся странах, регионах и секторах, и, соответственно, их дальнейшая «элитизация»; а с другой – легальная иммиграция все более перерастает в нелегальную. Таким образом, одна категория иностранной рабочей силы заменяется другой – более дешёвой, управляемой и менее защищенной, попадающей в страну «через чёрный ход». Если в РС серьёзную озабоченность вызывает «утечка умов», то в

ЭРС катастрофический рост масштабов нелегальной миграции потребовал переосмысления иммиграционной политики. Со всей очевидностью встаёт вопрос о необходимости разработки альтернативы международной системе миграции, все более и более управляемой нелегально.

Управление миграционным процессом, ориентированное на факторы утилитарного характера, привело к дальнейшему расширению в сфере управления миграцией деятельности правоохранительных органов и разведывательных служб, обострению проблем безопасности. При этом резко увеличились затраты на пограничный контроль, депортацию и т.д. В обществе усилились коррупция, «теневизация» экономики, получило распространение преступное сотрудничество представителей властных структур и бизнеса, возникло огромное количество посреднических структур, оказывающих широкий спектр «услуг» на нелегальном рынке труда.

По различным оценкам, на «нелегалов» приходится 10–15% от общего числа мигрантов в мире, в том числе в США – около 22%. Считается также, что среди мигрантов из РС доля «нелегалов» достигает одной трети. Именно с ними связана основная часть отрицательных «побочных явлений» миграции: нарушения прав человека, некоторые виды преступлений, эксплуатация человека человеком, межнациональные конфликты и т.п.

В период кризиса общее число нелегальных мигрантов в мире существенно не сократилось, поскольку многие из них не имели средств для возвращения на родину. Кроме того, их число могло даже пополниться в связи с сокращением выдачи официальных разрешений на работу в условиях спада деловой активности. В то же время приток новых нелегальных мигрантов сдерживался более жесткой миграционной политикой ряда стран, а также усилением пограничного контроля. Например, на американо-мексиканской границе вследствие принятых мер нелегальная миграция сократилась. По последней оценке Министерства национальной безопасности, в 2011 г. число нелегальных иммигрантов в США составило около 11,5 млн человек, что не сильно отличается от показателей 2010 г. По мнению демографов Министерства национальной безопасности, последние тенденции в экономике и обеспечении безопасности, похоже, привели к торможению устойчивого роста численности нелегальных иммигрантов, однако существенного улучшения ситуации не обеспечили¹.

На первый план в области формирования миграционной политики выходит проблема легализации миграции; принятие ясного иммиграци-

¹ Демоскоп [Электронный источник] / <http://demoscope.ru/weekly/2012/0505/gazeta024.php>

онного законодательства, ориентирующегося на структурирование миграции, совершенствование механизмов отбора, борьба с нелегальной миграцией, поощрение интеграции остающихся мигрантов и их детей.

Достижению указанных целей в большей степени будет способствовать управление процессом миграции на основе сотрудничества посылающих и принимающих стран.

В условиях острых демографических проблем принимающих стран, каждой из них необходима целевая политика в области иммиграции и соответствующее ей ясное иммиграционное законодательство, ориентированное на удовлетворение реальных потребностей трудового рынка и учитывающее социально-культурные аспекты. Обязательными компонентами иммиграционной политики должны быть:

- правила допуска иностранной рабочей силы в страну;
 - правила интеграции (адаптации) мигрантов и их детей в стране пребывания;
 - политика реинтеграции временных мигрантов в экономику посылающих стран.
-